Аналитическая справка о судебной практике рассмотрения заявлений о взыскании вознаграждения финансового управляющего (фиксированного, процентного) в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан и индивидуальных предпринимателей за 2020 год – 1 квартал 2023 года

(одобрена постановлением президиума Арбитражного суда Волгоградской области от 10.05.2023)

По итогам анализа судебных актов, принятых Арбитражным судом Волгоградской области по обособленным спорам о распределении судебных расходов в части вознаграждения финансовых управляющих, законность и обоснованность которых проверена судами апелляционной, кассационной инстанций, сформированы следующие значимые правовые позиции.

1. Поскольку погашение требований уполномоченного органа, кредиторов способами, непосредственно не связанными с эффективным осуществлением финансовым управляющим мероприятий по формированию конкурсной массы, не является основанием для выплаты процентов по вознаграждению, как дополнительного стимулирующего вознаграждения, то доходы от использования залогового имущества в хозяйственной деятельности должника учету при определении размера такого вознаграждения не подлежат.

Арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением об утверждении суммы процентов по вознаграждению финансового управляющего за проведение процедуры реализации имущества в сумме 4 708 127 руб. 60 коп., рассчитанных в размере 7% от средств, вырученных от реализации предмета залога, а также от поступившей в конкурсную массу платы за передачу имущества должника в аренду.

Судом было установлено, что в рамках процедуры реализации имущества должника было выявлено два нежилых помещения, которые сдавались в аренду. Впоследствии, данное имущество было реализовано путем оставления залоговым кредитором за собой.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 04.12.2019 по делу №А12-13906/2018 заявление удовлетворено частично, финансовому управляющему установлены проценты по вознаграждению в размере 3 494 532 руб. 69 коп., составляющие 7% от размера погашения требований залогового кредитора.

Отказывая в удовлетворении требования об установлении процентов по вознаграждению, рассчитанных от размера поступившей в конкурсную массу арендной платы, суд указал, что денежные средства от сдачи имущества должника в аренду не могут приниматься в расчет, т.к. не связаны с реализацией предмета залога, со взысканием дебиторской задолженности и применением последствий недействительности сделок. Финансовым управляющим меры по розыску арендаторов не предпринимались, полученные денежные средства не связаны с принятием им эффективных мер по реализации имущества, следовательно арендные платежи не могут учитываться при расчете вознаграждения арбитражного управляющего.

Арбитражный управляющий обратилась с апелляционной жалобой в части отказа в установлении процентного вознаграждения от суммы средств, полученных в результате сдачи имущества в аренду, полагая, что денежные средства от сдачи имущества должника в аренду - это средства от взыскания финансовым управляющим дебиторской задолженности, в связи с чем, не имеется оснований для их исключения из расчета процентов по вознаграждению финансового управляющего.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 21.02.2020 года поддержал позицию суда первой инстанции, отметив, что добровольно уплаченные арендаторами в рамках исполнения обязательств по договорам аренды платежи, не могут быть отнесены к средствам, полученным в результате взыскания дебиторской задолженности, тем более, что доказательств возникновения у должника дебиторской задолженности вследствие

неисполнения арендаторами своих обязательств и принятия мер к ее взысканию финансовым управляющим представлено не было.

Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 03.07.2020 по делу № А12-13906/2018 согласился с выводами судебных инстанций.

Признавая доводы финансового управляющего необоснованными, суд принял во внимание положения, изложенные в пункте 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016), в котором отмечено, что по общему правилу, проценты по вознаграждению арбитражного управляющего являются стимулирующей частью его дохода, поэтому погашение требований уполномоченного органа, кредиторов способами, не связанными с эффективным осуществлением конкурсным управляющим мероприятий в рамках соответствующей процедуры банкротства, не может рассматриваться как основание для выплаты такого дополнительного стимулирующего вознаграждения.

При этом, норма пункта 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве содержит четкую формулировку, что сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего в случае введения процедуры реализации имущества гражданина составляет семь процентов размера выручки от реализации имущества гражданина и денежных средств, поступивших в результате взыскания дебиторской задолженности, а также в результате применения последствий недействительности сделок.

2. Оставление предмета залога залоговым кредитором за собой является одной из форм реализации залогового имущества, которая влечет возникновение права финансового управляющего на получение процентов по вознаграждению, составляющему семь процентов от суммы реализации предмета залога.

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением об установлении суммы процентов по вознаграждению в виде 7% за реализацию имущества должника-гражданина, находящегося в залоге у Банка, и рассчитанных в соответствии с правилами пункта 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

По расчету финансового управляющего размер процентов составил 250 954,20 руб.

Кредитор заявил возражения относительно удовлетворения заявления управляющего, указав, что действия залогового кредитора по оставлению имущества за собой не являются реализацией имущества со стороны финансового управляющего, в связи с чем он не вправе требовать выплаты процентов по вознаграждению.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 26.07.2021 по делу № А12-18483/2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2021, заявление финансового управляющего удовлетворено, доводы кредитора отклонены, поскольку право на получение процентов к своему вознаграждению в процедуре реализации имущества должника предусмотрено пунктами 1 и 17 статьи 20.6 и пунктом 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве.

Оставляя указанные судебные акты без изменения, Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 01.02.2022 года указал, что Банком, как залоговым кредитором направлено в адрес финансового управляющего Положение о порядке реализации залогового имущества, определена цена имущества и, в рассматриваемом случае, предмет залога реализован не с торгов, а посредством его оставления залоговым кредитором за собой с оценкой в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах (пункт 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве).

Исходя из указанной суммы, за вычетом пяти процентов текущих платежей и пятнадцати процентов платежей, погашающих требования кредиторов первой и второй очередей (при наличии таковых), отдельно исчисляется размер удовлетворенных требований каждого залогового кредитора, который в любом случае не может составлять менее 80% от суммы реализационной выручки (пункт 2 статьи 138 Закона о банкротстве).

В рассматриваемом случае, на момент оставления банком предмета залога за собой текущие требования, относящиеся к его сохранности и реализации, отсутствовали.

В связи с изложенным, довод кредитора о том, что действия залогового кредитора по оставлению имущества за собой не являются реализацией имущества со стороны финансового управляющего судами отклонен, как основанный на неверном толковании норм законодательства о банкротстве.

Определением Верховного Суда РФ от 16.05.2022 № 306-ЭС22-6181 по делу № А12-18483/2020 в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано.

Подобный подход согласуется с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2019 N 306-ЭС18-21709 по делу о несостоятельности (банкротстве) юридического лица и являющейся универсальной, определившей, что оставление залогодержателем предмета залога за собой, по смыслу пункта 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве, является формой реализации заложенного имущества наряду с его продажей с торгов.

Аналогичные правовые подходы изложены в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.08.2020 по делу N А28-6222/2016, постановлении Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2020 по делу N А41-71925/2016 с учетом Определения Верховного Суда РФ от 18.06.2020 N 305-ЭС20-6659(2) по делу N А41-71925/2016.

3. Установление процентов по вознаграждению финансового управляющего производится при оценке судом всего объема исполненных им обязанностей в процедуре банкротства должника, в том числе с учетом добросовестности и разумности его действий.

В Арбитражный суд Волгоградской области поступило ходатайство действующего финансового управляющего-1 об утверждении суммы процентов по вознаграждению в размере 3 161 384,59 руб.

Так же, в суд поступило заявление финансового управляющего -2, который ранее был освобожден от исполнения обязанностей финансового управляющего, об установлении процентов по вознаграждению от реализации имущества в сумме 551 202,30 руб., составляющих одну вторую от 7 процентов стоимости реализованного им имущества.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 27 октября 2021 года суд частично удовлетворил оба заявления, утвердил сумму процентов по вознаграждению обоих финансовых управляющих, приняв во внимание при расчете период исполнения обязанностей в процедуре каждого из управляющих, вклад в формирование конкурсной массы должника, а также признание в судебном порядке незаконным бездействия финансового управляющего-2 при проведении мероприятий процедуры банкротства должника (сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего-2 снижена до 330 721,38 руб.).

Не согласившись с указанным определением суда, кредитор обратился с апелляционной жалобой, в обоснование которой указал, что вклад, внесенный финансовым управляющим-2 в достижение целей процедур банкротства должника несоразмерен взысканным процентам по вознаграждению.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 29.12.2021 и Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 31.03.2022 по делу N А12-22290/2018, поддержали выводы суда первой инстанции, признав примененные судом способ и принцип распределения вознаграждения между финансовыми управляющими обоснованными.

При этом судами были учтены разъяснения, изложенные в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве", согласно которым, если в ходе одной процедуры банкротства полномочия арбитражного управляющего осуществлялись несколькими лицами, то проценты по вознаграждению за эту процедуру распределяются между ними пропорционально продолжительности периода полномочий каждого из них в ходе этой процедуры, если иное не установлено соглашением между ними.

Суд вправе отступить от указанного правила, если вклад одного управляющего в достижение целей соответствующей процедуры банкротства существенно превышает вклад другого.

В пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве", разъяснено, что согласно пункту 4 статьи 20.3. Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. В связи с этим, а также с учетом того, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 ГК РФ), применительно к абзацу третьему пункта 1 статьи 723 и статье 783 ГК РФ, если арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, размер причитающихся ему фиксированной суммы вознаграждения и процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен.

Проценты по вознаграждению являются по своей природе стимулирующей выплатой, подобием премии за фактические результаты деятельности в качестве арбитражного управляющего.

Стимулирующий характер процентов проявляется в том, что их выплата обусловлена такими показателями в деятельности арбитражного управляющего, при которых достигнуты положительные результаты процедуры как для всех кредиторов, так и части. Выплата вознаграждения арбитражного управляющего, в том числе установление процентов по вознаграждению, производится при оценке судом всего объема исполненных арбитражным управляющим обязанностей, в том числе с учетом добросовестности и разумности его действий.

Аналогичный правовой подход изложен в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2020 по делу N А60-45852/2016, выводы которого поддержал Верховный Суд РФ в Определении от 05.10.2020 N 309-ЭС20-13784 об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации; постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.12.2021 по делу N А46-16528/2017.

4. Сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего подлежит утверждению и выплате при условии активного участия управляющего в осуществлении мероприятий по формированию конкурсной массы.

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением об установлении суммы процентов по вознаграждению.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 23.06.2022 по делу № А12-16930/2018 заявление удовлетворено, утверждена сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего в заявленном размере. При этом, судом принят во внимание факт выполнения финансовым управляющим всех мероприятий в целях пополнения конкурсной массы, оснований для снижения суммы вознаграждения судом не установлено.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, кредитор обратился с апелляционной жалобой, указав, что проценты по вознаграждению финансового управляющего не подлежали установлению по причине прекращения производства по делу о банкротстве в связи с погашением требований кредиторов.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 09.08.2022 по делу № А12-16930/2018 поддержал позицию суда первой инстанции, отметив, что возможность начисления стимулирующей выплаты неразрывно связана с совершаемыми арбитражным управляющим действиями, его ролью в процедуре банкротства гражданина. При представлении должником доказательств, что управляющий не внес сколько-нибудь существенного вклада в достижение целей реабилитационной процедуры банкротства, стимулирующая часть вознаграждения не подлежит выплате. Аналогичная правовая позиция подтверждается судебной практикой (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 № 305-ЭС21-9813 по делу N А41-36090/2017).

Судом было принято во внимание, что в процедуре реализации имущества должника финансовым управляющим проведен комплекс мероприятий, направленных на выявление имущества должника, подлежащего реализации, и формирование конкурсной массы, а именно, денежные средства, полученные от реализации имущества должника, направлены на погашение требований кредиторов. Погашение всех требований кредиторов, обусловившее прекращение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника, явилось прямым следствием деятельности финансового управляющего, который в рассматриваемом случае вправе рассчитывать на процентное вознаграждение, установленное абзацем 2 пункта 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 20.10.2022 по делу № А12-16930/2018 согласился с выводами судебных инстанций, указав, что в отличие от фиксированной части вознаграждения, полагающейся арбитражному управляющему по умолчанию, предусмотренные пунктом 17 статьи 20.6 и пунктом 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве проценты по вознаграждению являются дополнительной стимулирующей частью его дохода, подобием премии за фактические результаты деятельности, поощрением за эффективное осуществление мероприятий по формированию и реализации конкурсной массы в рамках соответствующей процедуры банкротства (пункт 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016).

Аналогичный правовой подход содержится в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 № 305-ЭС21-9813 по делу № А41-36090/2017, постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 30.06.2022 по делу № А55-30447/2019, постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2021 по делу № А40-130503/2017, постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.10.2021, постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 24.02.2022 по делу № А60-28843/2019, постановлении Двенадцатого Арбитражного апелляционного суда от 24.08.2022 по делу № А12-30723/2020.

5. Наличие у должника текущих обязательств, не относящихся к первой очереди, не препятствует выплате процентного вознаграждения финансовому управляющему.

В рамках рассмотрения дела №А12-7614/2017 о признании несостоятельным (банкротом) гражданина-должника, в суд поступили ходатайства финансовых управляющих, исполнявших свои полномочия в соответствующие периоды процедуры банкротства должника.

В ходе рассмотрения спора судом установлено, что финансовым управляющим-1 реализованы транспортные средства должника, от суммы выручки рассчитаны проценты по вознаграждению. Финансовым управляющим-2 произведен расчет процентов по вознаграждению в соответствии с объемом работы, выполненной им в ходе реализации имущества должника.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 25.09.2020 в удовлетворении ходатайств финансовых управляющих отказано, при этом суд исходил из того, что проценты по вознаграждению могут быть установлены и выплачены только после погашения текущих платежей, а у должника имеются неисполнение текущие обязательства по выплате 25 000 руб. фиксированного вознаграждения финансовому управляющему; непогашенные текущие расходы по транспортному налогу; процентное вознаграждение финансового управляющего -1 уже самостоятельно им получено.

Финансовый управляющий-1 обратился с апелляционной жалобой, в обоснование которой указал, что нарушение финансовым управляющим правил резервирования не может являться основанием для лишения его суммы процентного вознаграждения; перед выплатой процентного вознаграждения, относящиеся к первой очереди текущих обязательств, должны быть погашены только текущие расходы на реализацию залогового имущества, а не все текущие обязательства.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2021 определение Арбитражного суда Волгоградской области от 25.09.2020 отменено; финансовым управляющим установлены проценты по вознаграждению с учетом вклада каждого из них в процедуру реализации имущества должника.

Отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд применил разъяснения, изложенные в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве", согласно которому требования о выплате, как фиксированной суммы, так и суммы процентов относятся к текущим платежам первой очереди в любой процедуре банкротства независимо от того, за какую процедуру начислено вознаграждение.

Устанавливая проценты по вознаграждению апелляционный суд, сославшись на разъяснения, данные в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве", определил размер процентов с учетом вклада каждого арбитражного управляющего в процедуру реализации имущества, указав при этом, что наличие у должника текущей задолженности по уплате транспортного налога, не относящейся к первой очереди текущих платежей, не является препятствием в установлении вознаграждения за проведение процедуры реализации имущества.

Аналогичная правовая позиция применительно к схожим обстоятельствам изложена в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2021 по делу № А38-6399/2017 .

6. Проценты по вознаграждению финансового управляющего подлежат исчислению от суммы реализации совместного имущества при наличии общих обязательств супругов.

Финансовый управляющий обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с ходатайством об установлении суммы процентов по вознаграждению финансового управляющего.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 08.07.2022 по делу № А12-31123/2019 ходатайство финансового управляющего удовлетворено, утверждена сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего в заявленном размере.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2022 определение Арбитражного суда Волгоградской области от 08.07.2022 оставлено без изменения, доводы должника и его супруги о том, что финансовый управляющий имеет право на возмещение вознаграждения только с доли имущества должника, признаны необоснованными.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 31.10.2022 судебные акты оставлены без изменения.

Суд округа, сославшись на позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2019 N 304-ЭС19-9053, указал, что при наличии общих долгов супругов, супруг (супруга) должника утрачивает право на преимущественную выплату стоимости ее доли и в этом случае пополнение конкурсной массы происходит уже и за счет денежных средств, приходящихся на долю данного супруга (супруги), финансовый управляющий исчисляет проценты по вознаграждению, исходя из денежной массы, направленной на погашение требований кредиторов.

В данном случае судами принято во внимание, что определением Арбитражного суда Волгоградской области кредитные обязательства должника признаны общими обязательствами супругов. Соответственно, денежные средства от реализации имущества должника в полном объеме направлены на пропорциональное погашение реестровой задолженности кредиторов. Следовательно, вознаграждение финансового управляющего подлежит утверждению в размере 7% размера выручки от реализации имущества должника.

7. Фиксированное вознаграждение за проведение процедуры реструктуризации долгов гражданина подлежит выплате финансовому управляющему непосредственно по ее завершении за счет средств, находящихся на депозите арбитражного суда, даже при

наличии в конкурсной массе имущества, подлежащего продаже (взысканию) в процедуре реализации.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина, финансовый управляющий заявил ходатайство о признании должника несостоятельным (банкротом), введении процедуры реализации имущества и выплате с депозитного счета фиксированной суммы вознаграждения за проведение процедуры реструктуризации долгов гражданина.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 01 августа 2022 года по делу № А12-28544/2021 должник признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества, требования финансового управляющего о перечислении фиксированного вознаграждения оставлено без рассмотрения.

Оставляя ходатайство финансового управляющего без рассмотрения, суд указал, что в материалы дела представлены сведения о наличии зарегистрированного за должником имущества, за счет которого возможно покрытие расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему за проведение процедуры реструктуризации долгов гражданина и процедуры реализации имущества гражданина, в связи с чем, заявление финансового управляющего о перечислении фиксированного вознаграждения за проведение процедуры реструктуризации долгов гражданина, является преждевременным.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом в части оставления без рассмотрения требования о перечисления фиксированной суммы вознаграждения финансовому управляющему за процедуру реструктуризации долгов гражданина, финансовый управляющий обратился с апелляционной жалобой, указав, что поскольку к моменту возникновения права на получение вознаграждения денежные средства должника для его выплаты отсутствуют, сумма вознаграждения подлежит выплате за счет денежных средств, внесенных в депозит суда заявителем по делу о банкротстве, независимо от наличия имущества должника.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2022 по делу N А12-28544/2021 решение Арбитражного суда Волгоградской области от 01.08.2022 в обжалуемой части отменено, ходатайство финансового управляющего должника о выплате вознаграждения по итогам процедуры реструктуризации долгов гражданина удовлетворено.

Апелляционный суд принял во внимание разъяснения, приведенные в абзаце втором пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», согласно которым, если после использования денежных средств заявителя с депозита суда у должника обнаружится имущество (здесь и далее под имуществом также понимаются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности) в размере, достаточном для выплаты вознаграждения финансовому управляющему, израсходованная сумма подлежит возмещению заявителю из конкурсной массы как требование кредитора по текущим платежам первой очереди (пункт 4 статьи 213.5, абзац второй пункта 2 статьи 213.27 Закона о банкротстве).

Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 22.12.2022 по делу № А12-28544/2021 согласился с выводами суда апелляционной инстанции, указав, что само по себе наличие в конкурсной массе должника нереализованного имущества не является основанием для невыплаты вознаграждения финансовому управляющему с депозита суда за счет денежных средств, специально предназначенных для указанных целей. Так же, суд кассационной инстанции отметил, что в том случае, если имущества должника окажется недостаточно для выплаты вознаграждения финансового управляющего, то в соответствии с нормами пункта 3 статьи 59, пункта 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве обязанность погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника, ляжет в любом случае на заявителя по делу.

Таким образом, наличие в конкурсной массе должника нереализованного имущества не является основанием для отказа в выплате вознаграждения финансовому управляющему с депозита суда за счет денежных средств, специально предназначенных для указанных целей.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина, после вынесения решения о признании гражданина несостоятельным (банкротом) и введении процедуры реализации

имущества гражданина, финансовый управляющий имуществом должника обратилась в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о выплате вознаграждения за проведение процедуры реструктуризации долгов гражданина в размере 25 000 руб. с депозитного счета арбитражного суда.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 15.09.2022 по делу № А12-2551/2022, оставленным без изменения Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2022, заявление финансового управляющего удовлетворено, со счета по учету средств, поступивших во временное распоряжение Арбитражного суда Волгоградской области, перечислены денежные средства в размере 25 000 руб.

Как следует из разъяснений, изложенных в абзаце втором пункта 20 постановления Пленума N 45, если после использования денежных средств заявителя с депозита суда у должника обнаружится имущество в размере, достаточном для выплаты вознаграждения финансовому управляющему, израсходованная сумма подлежит возмещению заявителю из конкурсной массы как требование кредитора по текущим платежам первой очереди (пункт 4 статьи 213.5, абзац второй пункта 2 статьи 213.27 Закона о банкротстве).

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 07.03.2023 по делу № А12-2551/2022 судебные акты оставлены без изменения, суд округа согласился с выводами судов о том, что при отсутствии в материалах дела доказательств признания незаконными действий (бездействие) финансового управляющего в процедуре реструктуризации долгов, перечисление с депозитного счета суда первой инстанции вознаграждения арбитражного управляющего после признания должника банкротом не являлось преждевременным, поскольку на расчетном счете должника отсутствовали денежные средства, за счет которых могло было быть реализовано право финансового управляющего на получение вознаграждения, следовательно отсутствовала объективная возможность в получении вознаграждения за счет должника.

В данном случае, после признания должника банкротом, введения процедуры реализации имущества должника из пенсии должника финансовым управляющим удерживается разница между величиной прожиточного минимума и суммой страховой части пенсии по старости.

Аналогичная позиция отражена в следующих судебных актах: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.02.2021 по делу №А64-4691/2018, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.11.2022 по делу № А73-5549/2021, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2021 по делу №А68-8172/2020, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2020 по делу №А50-21527/2018,

8. Завершение процедуры банкротства без погашения судебных расходов вследствие отсутствия в конкурсной массе должника средств, достаточных для погашения фиксированной суммы вознаграждения финансового управляющего, является основанием для возложения такой обязанности на заявителя по делу.

Финансовый управляющий обратился с ходатайством о перечислении с депозитного счета суда денежных средств в размере 25 000,00 руб. на оплату вознаграждения за проведение процедуры реализации имущества, указав, что определением суда процедура реализации имущества должника завершена, должник освобожден от исполнения обязательств кредиторов, за исключением обязательств перед ФНС России, следовательно фиксированная сумма вознаграждения, перечисленная уполномоченным органом на депозитный счет суда, подлежит выплате управляющему.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 16.04.2021 по делу № А12-1144/2020 денежные средства со счета по учету средств, поступивших во временное распоряжение суда, перечислены финансовому управляющему. При этом суд установил реальное выполнение арбитражным управляющим возложенных Законом о банкротстве обязанностей в ходе процедуры, а так же исходил из того, что наличия у должника текущего дохода, имущества, за счет которого могло быть погашено фиксированное вознаграждение финансового управляющего, не установлено.

Кредитор (Федеральная налоговая служба) обратилась с апелляционной жалобой, в которой указал, что арбитражный управляющий должен первоначально обращаться с заявление о взыскании расходов с должника; надлежащим доказательством невозможности взыскания судебных расходов с должника является возврат исполнительного документа взыскателю; должник не лишен права получать доход от трудовой деятельности, денежные средства от которой могут быть направлены на оплату вознаграждения арбитражного управляющего.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021 по делу № А12-1144/2020 определение суда от 16.04.2021 оставлено без изменения.

При этом апелляционный суд указал, что финансовый управляющий должника вправе получить 25 000 руб. вознаграждения за надлежащее исполнение обязанностей финансового управляющего, и, поскольку к моменту возникновения права на получение вознаграждения денежные средства должника для выплаты вознаграждения отсутствовали, последнее подлежало выплате за счет денежных средств, внесенных в депозит суда заявителем по делу о банкротстве - ФНС России.

Как разъяснено в пунктах 4 и 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве", единственным основанием для возложения обязанности по погашению расходов по делу о банкротстве на заявителя является недостаточность средств у должника.

При установлении факта отсутствия у должника какого-либо имущества, установленного вступившим в законную силу судебным актом - определением суда о завершении процедуры банкротства должника, в силу пункта 3 статьи 59 Закона о банкротстве данное обстоятельство является основанием для возложения спорных расходов на заявителя - уполномоченный орган.

Суд кассационной инстанции постановлением от 15.11.2021 по делу № А12-1144/2020 согласился с выводами судебных инстанций, указав при этом, что заявитель по делу о банкротстве, возместив арбитражному управляющему судебные расходы, не лишен права требовать от должника возмещения убытков.

Аналогичная правовая позиция содержится в постановлениях Арбитражного суда Поволжского округа от 05.02.2020 по делу № А12-20492/2017, от 19.05.2021 по делу № А12-42140/2019, от 19.08.2021 по делу № А12-35367/2019, постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 12.07.2021 по делу № А76-9053/2019, постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.06.2021 по делу № А66-11653/2015.

9. Сумма фиксированного вознаграждения определяется судом и подлежит выплате финансовому управляющему по итогам завершения процедуры реализации имущества должника в размере, соответствующем вкладу в достижение целей процедуры, а так же периоду исполнения обязанностей финансового управляющего.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина обязанности финансового управляющего имуществом должника последовательно исполняли два финансовых управляющих.

По итогам проведенной процедуры, определением Арбитражного суда Волгоградской области от 11 ноября 2021 года завершена процедура реализации имущества должника. Прекращены полномочия финансового управляющего-2. Судом определено перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Волгоградской области в пользу арбитражного управляющего-2 денежные средства в сумме 25 000 рублей .

Финансовый управляющий-1 обратился с апелляционной жалобой в части перечисления с депозитного счета Арбитражного суда Волгоградской области в пользу финансового управляющего-2 денежных средств в сумме 25 000 рублей. В обоснование жалобы указано на то, что процедуру в деле о банкротстве гражданина осуществляли двое финансовых управляющих, оспариваемым судебным актом несправедливо разрешён вопрос о распределении вознаграждения между арбитражными управляющими, осуществлявшими ведение дела.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 29.12.2021 по делу № А12-31771/2021 судебный акт в обжалуемой части отменил, приняв новый судебный акт, распределив денежные средства, внесенные на депозит Арбитражного суда Волгоградской области, между двумя финансовым управляющими.

Суд апелляционной инстанции указал, что вознаграждение арбитражному управляющему не выплачивается только в случае освобождения или отстранения арбитражным судом арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве с даты его освобождения или отстранения (пункт 4 статьи 20.6 Закона о банкротстве), а также в случаях, перечисленных в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве".

В пункте 9 названного постановления разъяснено, что если в ходе одной процедуры банкротства полномочия арбитражного управляющего осуществлялись несколькими лицами, то проценты по вознаграждению за эту процедуру распределяются между ними пропорционально продолжительности периода полномочий каждого из них в ходе этой процедуры, если иное не установлено соглашением между ними. Суд вправе отступить от указанного правила, если вклад одного управляющего в достижение целей соответствующей процедуры банкротства существенно превышает вклад другого.

Применив данные разъяснения по аналогии и, приняв во внимание, что полномочия финансового управляющего должника последовательно исполняли два арбитражных управляющих, суд применил пропорцию в установлении размера фиксированного вознаграждения в зависимости от периода исполнения каждым из управляющих обязанностей финансового управляющего должника.

Аналогичная позиция применительно к схожим обстоятельствам изложена в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 05.03.2022 по делу № А12-44941/2018.